

— У-у-у... у-у... хи-хи... хи...

По комнате тянулись жалобные всхлипы Шэнь Юэюэ, и сквозь них прорывался тонкий, жуткий смешок. Лампа мигнула снова — и красная призрачная тень уже стояла прямо перед Юй Ебо!

Юноша не колебался ни секунды.

Он сделал такое, от чего у любого отвисла бы челюсть: хотел поднять тяжёлый сейф, не смог — и попятился, потащив его за собой.

Маленькая призрачная девочка уже вплывала в комнату. Юй Ебо снова выжал из себя нечеловеческий запас сил, кое-как приподнял сейф, развернулся всем корпусом и со всей силы швырнул его в окно.

?!

Стеклянная дверь с грохотом разлетелась. Сейф почти по прямой вылетел наружу; Юй Ебо вложил в этот бросок последние силы. Ящик перелетел через балкон и рухнул вниз, а сам Юй Ебо повалился на пол.

Оглушительный грохот переполошил весь дом, а троих внизу так напугал, что они вздрогнули всем телом.

— Бля? Гром?!

— Землетрясение?!

Перед подъёмом Юй Ебо заранее предупредил Дун Хао, Фан Фан и Ни Нин: следить внизу, никого не подпускать и самим держаться подальше. Троица послушно спряталась в машине.

Дун Хао сел и увидел тот самый сейф, свалившийся с неба. Он рухнул с восьмого этажа дверцей с кодовым замком вниз и издали выглядел обычным металлическим ящиком.

— Бля, что этот братан опять устроил?

Они немного подождали. Больше ничего не происходило, и Дун Хао всё-таки не выдержал: вылез из машины проверить. Две девушки осторожно пошли следом.

Дун Хао толкнул сейф рукой — тот развалился. Он приподнял его и тут же увидел внутри груды белых костей. Сверху лежал пожелтевший человеческий череп, и две чёрные глазницы смотрели прямо на них.

Все трое торопливо отступили на несколько метров.

— А-а-а-а! — Ни Нин перепугалась так, что едва не рухнула в обморок.

Её крик снова включил в доме лампы с датчиками звука. Фан Фан подняла голову, раскрыла рот и даже забыла бояться: ткнула туда пальцем и воскликнула:

— Смотрите скорее!

На этот раз загорелась даже лампа на верхнем этаже. От лестничного прохода на первом этаже до самой крыши дом залило светом, а мрачная тяжесть, всё это время давившая на него, рассеялась.

Будто под кожу вошло тепло и выгнало из крови костяной холод. Когда они снова посмотрели на старое здание, давящее чувство страха тоже исчезло.

— Он справился! — Фан Фан была вне себя от радости. — Это останки Шэнь Юэюэ!

Остальные двое наконец сообразили.

Бу Шижэнь говорила: чтобы Шэнь Юэюэ освободилась, её останки нужно вынести из дома. Именно вынести — слово-то было точное.

За пределы дома — и всё. Неважно, через дверь или через окно, на пятьдесят метров или на один.

Только этот способ был уж слишком...

Бля, ну вообще никакого уважения к мёртвой девочке, да?!

Юй Ебо давно всё просчитал. Даже если он найдёт останки, спокойно уйти ему вряд ли позволят. От призрачной девочки он не убежал бы — значит, почти наверняка умер бы. Поэтому с самого начала решил просто сбросить их сверху.

Он лишь не ожидал, что кости окажутся заперты в таком тяжёлом сейфе.

Но, как бы там ни было, он справился.

Физический способ упокоения — тоже упокоение!

Ни Нин нетерпеливо спросила:

— Отлично! Значит, мы теперь можем сдать задание и вернуться домой?

Фан Фан сказала:

— Подождите. Давайте дождёмся Юй-сюнгэ.

Плюшевый медвежонок хранился у неё, и она настаивала, что надо дождаться Юй Ебо.

Тем временем в квартире 804 лампы перестали мигать. Шэнь Юэюэ, которая уже стояла на грани срыва, тоже успокоилась. Красное платье всё ещё было на ней, тело по-прежнему оставалось кровавым месивом, но выражение лица изменилось. Она долго, растерянно смотрела на свои руки, словно не верила.

Юй Ебо достал из рюкзака тот альбом и вернул ей.

— Ты свободна.

В глазах девочки, шесть лет мучившейся от боли, выступили горячие слёзы и закапали на пол. За альбомом она не потянулась — только легонько коснулась его ладошкой и подтолкнула обратно к Юй Ебо.

Потом она показала ему жест. Юй Ебо не знал жестового языка, но всё равно понял: Шэнь Юэюэ благодарит его.

Потом девочка исчезла. Вместе с ней исчезли и все игрушки в её комнате.

Только теперь Юй Ебо позволил себе отпустить напряжение, всё это время натянутое до предела. Ноги подломились, он без сил съехал на пол. Всё тело ломило, особенно руки, — он устал так, что не мог подняться.

Он отдыхал довольно долго, пока вдруг не услышал за дверью голоса Фан Фан и Дун Хао:

— Юй Ебо! Юй Ебо!

Они вошли, увидели пол квартиры 804, сплошь покрытый кровавыми следами, и оба ахнули. Убедившись, что с ним всё нормально, наконец выдохнули.

— Мы уже решили, что ты ранен.

— Юй-сюнгэ, почему ты всё не спускался?

К этому времени Юй Ебо уже немного пришёл в себя. Он убрал альбом в сумку и приподнял бровь.

— Хотел кое-что проверить.

— Что?

Юй Ебо поднялся, прошёл в гостиную и поставил ногу рядом с одним относительно целым кровавым следом. След был всего на полразмера меньше его стопы.

Он слегка прикусил сустав указательного пальца и задумчиво произнёс:

— Личность убийцы.

Оба снова уставились на него, не понимая ни слова.

— Кого? Той злой мачехи?

Юй Ебо не ответил. Он вернулся в спальню отца Шэнь Юэюэ, открыл шкаф, получил в лицо облако пыли и с явным отвращением вытащил оттуда чёрное платье.

Платье было старомодное, чёрное, с короткими рукавами. Размер явно большой, да ещё и длина немалая: на такой девушке, как Фан Фан, ростом около метра шестидесяти, оно волочилось бы по полу.

— То есть мачеха была высокой и крепкой? — Дун Хао цокнул языком. — Подожди, уж не значит ли это... отец Шэнь Юэюэ тоже от неё пострадал?!

Обычный отец, видя, что его дочь избивают и унижают, вмешался бы. Но ни в альбоме Шэнь Юэюэ, ни в предсмертном воспоминании её отец ни разу не появился и не попытался остановить происходящее.

— Нет. Никакой злой мачехи вообще не существовало.

Юй Ебо выдвинул нижний ящик шкафа и без особого труда нашёл внутри спутанный комок длинного чёрного парика.

— Та «женщина», которая замучила Шэнь Юэюэ, — это её отец.

Поэтому соседи никогда о ней не слышали. Поэтому в альбоме Шэнь Юэюэ эта женщина ни разу не появлялась рядом с отцом. Поэтому в предсмертном воспоминании, когда «женщина» вошла в комнату, входная дверь не открывалась, а на пустой кухне уже кипел чайник.

«Она» никогда не уходила. Всё время была дома.

— Охренеть, и как ты до этого додумался?! — выслушав, оба уставились на него с раскрытыми ртами.

— По двум причинам.

Во-первых, прошлой ночью в квартире 804 эта женщина, даже нарочно понижая голос, всё равно говорила грубо. Во-вторых, когда Шэнь Юэюэ тащили в ванную, Юй Ебо заметил: женщина была высокой и сильной. Маленькая девочка в её руках вообще не могла сопротивляться — как цыплёнок.

Уже тогда у Юй Ебо мелькнула такая догадка.

Но окончательно он убедился только после того, как сравнил размер следов и нашёл одежду.

— Возможно, это была тяга к женской одежде, возможно, раздвоение личности, а может, обычное психическое извращение, — светлые глаза Юй Ебо похолодели. — Но какая бы ни была причина, Шэнь Юэюэ ни в чём не виновата.

— А она теперь...? — Дун Хао всё ещё боялся и, спрашивая, оглянулся назад.

— Её душа окончательно свободна. Она ушла отсюда. Всё, спускаемся и сдаём задание.

Юй Ебо поднялся.

Оба наконец выдохнули с облегчением. По дороге вниз Фан Фан вдруг вспомнила:

— Точно! Раз это убийство, надо скорее вызвать полицию! Пусть схватят этого отца-скота!

— Полицию, конечно, вызвать надо. Только вот получится ли его поймать — вопрос...

Юй Ебо моргнул. Вид у него был вроде бы совсем невинный, но в приподнятых уголках губ пряталась злая искра.

— Я же сказал: теперь она свободна.

Фан Фан тут же кое-что поняла и невольно вздрогнула.

Внизу Юй Ебо взял плюшевого медвежонка и нажал «сдать задание». Медвежонок исчез прямо у него в руке.

На миг Юй Ебо словно увидел вдалеке силуэт маленькой девочки. Она обнимала двух плюшевых медведей и махала ему рукой.

Но когда он посмотрел снова, там уже никого не было.

И тут телефоны у всех бешено завибрировали. Экран залило кроваво-красным, а плеер включил песню «Каймэньхун».

«Каймэньхун — динь-ди-лянь по небу~ динь-ди-лянь по земле~ динь-ди-лянь на юг, на север, запад, восток...»

Они уже в ужасе собирались швырнуть телефоны, когда на кроваво-красном фоне с хлопком взорвался жёлто-зелёный фейерверк. Цвета — деревенские до невозможности, качество — будто стариковская анимированная открытка, сделанная в PowerPoint.

В центре было огромное сердце, нарисованное красной кистью. Оно несколько раз мигнуло, а потом самая нижняя его часть заполнилась на одну десятую.

Потом выскочили две строки текста:

□Поздравляем! Вы успешно выполнили задание.□

□Оценка рассчитана. Награды за задание смотрите в личной информации!□

«Динь-ди-лянь ты~ динь-ди-лянь я~ динь-ди-лянь сегодня каймэньхун~»

Юй Ебо с каменным лицом швырнул телефон на землю. Раздался глухой хлопок.

«Каймэньхун — пи-и...»

Музыка благоразумно заткнулась.

Ха-ха.

<http://bllate.org/book/17949/1725419>